

ВОСПОМИНАНИЕ О МИТРОПОЛИТѢ ИСИДОРѢ.

Въ послѣднее семилѣтіе Николаевскаго царствованія, цензурныя строгости доходили до крайнихъ предѣловъ: Д. П. Бутурлинъ настаивалъ, чтобы подвергнуть цензурѣ самую Библию и напечатать ее съ сокращеніями, на подобіе Латинской Вульгаты, что противорѣчило бы самому духу православной вѣры. Мѣра эта не была къ счастью принята; но Русскій переводъ Священнаго Писанія оставался въ строжайшемъ запретѣ, и два митрополита, Петербургскій и Кіевскій, возставали противъ мнѣнія Московскаго Филарета, который, еще въ царствованіе Александра Павловича, напечаталъ свой Русскій переводъ Псалтыря. Съ воцареніемъ Александра Николаевича рѣшено было издать полную Библию по-русски, и для этого снаряжена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Петербургскаго митрополита Исидора. Членамъ Коммисіи назначено значительное вознагражденіе. Когда дѣло было кончено, Исидору надлежало по расчету получить крупныя деньги. Онъ рѣшительно отказался, объявивъ, что не можетъ получать мзду за Слово Божіе. Я узналъ о томъ отъ моихъ двухъ племянниковъ, служившихъ тогда въ Св. Синодѣ.

Это расположило меня къ Петербургскому владыкѣ. Уже по выходѣ въ свѣтъ Русской Библии, покойный Каэтанъ Андреевичъ Коссовичъ прочелъ мнѣ свой переводъ „Пѣсни-Пѣсней“ прямо съ Еврейскаго языка, котораго былъ онъ знатокомъ. Онъ далъ мнѣ прочесть письмо, полученное имъ отъ митрополита Исидора, котораго кто-то познакомилъ съ переводомъ Коссовича. Митрополитъ писалъ, что, зная онъ прежде про этотъ переводъ, то, конечно, помѣстилъ бы его въ синодальномъ изданіи Библии. Письмо написано съ искренностію, просто и тепло.

Прямо отъ Коссовича съ Васильевскаго Острова поѣхалъ я въ Лавру, и когда меня ввели въ митрополичью гостиную, я услышалъ:

„Здраствуйте, Петръ Ивановичъ“. Я выразилъ удивленіе, почему извѣстно ему мое не только имя, но и отчество.— „Какъ же, ваши желтенькія птички (цвѣтъ обертки „Русскаго Архива“) и ко мнѣ прилетаютъ“. Оказалось, что Исидоръ, еще служа викаріемъ въ Москвѣ, часто видался съ И. М. Снѣгиревымъ и раздѣлялъ его любовь къ Русской исторіи. Про Филарета говорилъ онъ съ благоговѣніемъ и разсказалъ, что когда одинъ изъ Московскихъ купцовъ вызвался на свой счетъ напечатать собраніе проповѣдей Филарета, то онъ возложилъ на своего викарія такую обязанность: прежде чѣмъ сдавать проповѣдь въ типографію, непременно отыскать въ ней что либо подлежащее поправкѣ или перемѣнѣ. „Но мнѣ ли было поправлять Филарета? Однако я долженъ былъ дѣлать мои ничтожныя прищипки“. Исидоръ былъ недоволенъ синодальнымъ Русскимъ переводомъ Библии. „Одно только Евангеліе отъ Іоанна удовлетворяетъ меня; но этотъ переводъ сдѣланъ самимъ Филаретомъ“.

Исидоръ былъ человекъ вполне Русскій, простой, но себѣ на умѣ. На своей родинѣ, въ Калужской губерніи, построилъ онъ церковь, учредилъ больницу и училище, и все это безъ всякой огласки. Попеченіе его о дочеряхъ церковныхъ служителей выразилось въ огромномъ училищѣ на Невскомъ, близъ Лавры. И онъ же исполнилъ забытое завѣщаніе вдовы Державина: въ знаменитой Званкѣ воспитываются и обучаются, благодаря тоже ему, дѣвицы духовнаго званія.

Митрополитъ дожилъ до глубокой старости. Передъ своею коронаціею Александръ III-ій далъ ему знать, что если онъ чувствуетъ себя не въ силахъ, то пусть назначить самъ себѣ замѣстителя при совершеніи священнаго обряда; но Исидоръ въ Успенскомъ соборѣ громко и явственно принималъ участіе въ богослуженіи и обрядахъ вѣнчанія на царство.

А. А. Пороховщиковъ мнѣ сказывалъ, что однажды Исидоръ позвалъ его къ себѣ къ семи часамъ утра и поручилъ сѣздить къ ювелиру, у котораго куплены были пожалованные ему къ ордену брилліанты. „Я посылаю; но онъ, продавъ брилліанты Кабинету за семь тысячъ, теперь хочетъ ихъ приобрести отъ меня за четыре тысячи рублей“. Пороховщиковъ, устроивши ему это дѣло, спросилъ его: „На что же понадобились вамъ, владыка, эти деньги?“ — „Да вотъ нынче продаютъ съ торговъ имѣніе одной мнѣ знакомой женщины. Она очутится въ нищетѣ, и мнѣ ея жалко; надо поспѣшить уплатою“.

П. Б.

